

АЛЕКСАНДР БОЙКО

доктор юридических наук

ВСЕ БОЛЕЗНИ ОТ ДОКТОРОВ?

Размышления о борьбе с коррупцией

Стартовые мысли. Чуть более двух лет назад в стране объявлен поход против коррупции в органах власти; для реализации этой благой цели набирается ополчение в форме кадрового резерва. Через 16 лет после первого опереточного Указа первого Президента РФ, посвящённого названному Злу (№ 361 от 4 апреля 1992 г.), хорошим парням наконец-то удалось преодолеть сопротивление плохих парней и принять необходимое законодательство, составить национальные планы по очищению госаппарата от коррозии, нарядить комиссии, заставить чиновников посещать специальные курсы... Вспомнили и о нас – криминалистах, еженедельно зовут для выступлений в аудиториях, как во времена ликбеза. А перед выходом в зал главы администраций вполне искренне интересуются, что такое коррупция и как переводится данное слово, а попутно просят не говорить “лишнее” подчинённым. Не поздно ли? И почему раньше не звали, ведь российские криминологи давно кричали на симпозиумах и в публикациях о явном неблагополучии в сфере управления? Или только сейчас приспело то время, когда “обвинять, а не оправдывать надлежит” (М. Е. Салтыков-Щедрин), то есть завершился буйный процесс разгосударствления в пользу *избранных*, а в общем распоряжении *рядовых* налогоплательщиков осталось совсем ничего: Царь-пушка, Царь-колокол, Эрмитаж, Гохран, Кижы – и потому пора начинать санитарные мероприятия во власти?

Поскольку зэповы времена минули только внешне, а наушничанье и пердёргиванье позиций оппонентов не выводятся из арсенала обиженных людей, расставим акценты сразу. Поддержим действующего Президента, посмеявшегося публично засомневаться в святости своего окружения и пытающегося привести чиновничество во вменяемое состояние, то есть к пониманию того, что служилые люди есть всего лишь подрядчики, нанятые для решения специализированных задач, которые работодатель (суверен-народ) лично выполнять не должен и не сможет. В связи с этим ещё вопрос, кто больше рискует в плоскости рассуждений о коррупции – представители интеллигенции или Президент. Это ещё вопрос, кому больше нужны результаты санации власти – самому Президенту, который не бедствует, либо населению, замордованному наследственным невежеством и плотоядием властей. В обществе пока недооценена смелость Д. А. Медведева, выразившаяся в призывах к системной борьбе с коррупцией, к критическому обследованию и лечению государственного организма, на вершине которого он сам находится и который олицетворяет по должности в первую очередь. В политическом бомонде и самом го-

саппарате наблюдается настороженная и весьма неоднозначная реакция на его инициативы (что понятно, ибо многим лицам от власти это предприятие грозит не только отставлением от должности, но и утратой незаконно присвоенного казённого имущества). Пока высока вероятность того, что данное социально значимое начинание Центра завязнет в бюрократической тине, будет искажено и опорочено как традиционным противо- (либо без-)действием на местах, так и чрезмерно ретивой преданностью управленцев, то есть станет очередным печальным примером кампанейщины, не раз бывавшей в российской истории.

В этих условиях позволительно думать и писать, что глава государства нуждается в социально-психологической поддержке “снизу”. Ещё ценнее будут дельные предложения по совершенствованию Национального плана противодействия коррупции, дабы сделать его более рациональным и системным. Корректировать уже намеченные Президентом и осуществляемые на местах усилия придётся хотя бы потому, что в наследство Д. А. Медведеву досталась огромная государственная машина с искажённой системой восприятия своего социального назначения и своих обязанностей перед населением; под любым очищающим давлением она непременно будет коварно мимикрировать и сопротивляться различными способами. К сожалению, заменить госаппарат сразу и полностью невозможно — нужно работать с тем, что есть; придётся медленно мотивировать наличное чиновничество к порядочному отпращиванию его полномочий и обязанностей, а параллельно готовить ему масштабную замену (кадровый резерв).

Нижеследующие авторские мысли пылились на антресолях два десятка лет как залежалый товар, а тут начался такой ажиотажный спрос. Прямо-таки в воду глядел молодой К. Маркс, писавший, что именно преступник (и коррупционер — как его разновидность) производит на свет божий и судью, и полицейского, и тюремного надзирателя, и палача, и даже университетского профессора, который выносит на рынок свой опус для продажи. Спасибо ему. А вы читайте. Но вначале извинительная оговорка.

Quod licet Jovi, non licet Bovi? Великий бунтарь А. И. Герцен, оценивая общие условия для успешного духовного промысла, как-то тонко подметил: после 1812 года всё способствовало расцвету Московского университета — массовое воодушевление после победы над Наполеоном, историческое значение и выгодное географическое расположение города, а также... **отсутствие царя** (выделено нами. — **А. Б.**). Конечно, умные люди понимают, что первое лицо государства здесь почти ни при чём, что самым гнетущим образом на самочувствие народа воздействует другая сила — многочисленная челядь, скопившаяся около небожителя, намеренно искажающая его кругозор и мотивы его поведения в своих корыстных целях, душащая всё живое. Сразу скажу, что 8 лет назад, во время первого компьютерного братания с народом предыдущего Президента России я направил ему по электронной почте весьма скромный обывательский вопрос о том, обязательно ли моет он руки и каким именно моющим средством после встреч в Кремле с представителями так называемой российской элиты? Режиссёры, как и ожидалось, вопрос в эфир не пропустили, а с его автором никакие потусторонние организации не беседовали. И хорошо. Воистину вопрошатель оказался политически некорректным лицом: ведь в доме повешенного не говорят о верёвке. А вообще я это к тому, что несменяемые участники посиделок на ТВ исключительно из числа столичных жителей, напичканные, как им самим кажется, знаниями и потому якобы обречённые с обязанностью говорить народу, куда ему идти (в первую очередь имеются в виду современные политологи или знатоки партийных гениталий), могут что-то и пропустить в своих напыщенных разговорах с телеведущими, тем самым оставив маленький шанс для размышлений о коррупции и представителям провинции.

Ab ovo. В любопытное время мы живём: деятельное, залихватское, самодовольное заявление о себе состоятельного меньшинства и апатичное, безмолвное взирание на него, на его материальное преуспевание, на его финансовые преимущества и коммерческую прыть со стороны так называемых “социальных аутсайдеров” или большинства населения. На всех независимых от совести телеканалах бесятся гламурные паразиты, с помпой устраивают для себя публичные капустники в музеях, на сцене, на льду и так далее. Кажется, даже систематически возобновляемый вопрос о выносе тела бывшего

вождя из Мавзолея предстоит решить только для того, чтобы в освобожденном помещении начались съёмки сериала “Дом-3” – как очень полезного для нравственного и эстетического развития нации, а также архинужного для реализации творческих изысков гения режиссуры из Питера. Когда же наступает усталость от столичной роскоши, молодые бабуины с Рублёвки и других спецкварталов столицы и Подмоскovie требуют продолжения банкета – вывозят спецрейсами самок в куршевели и прочие офшоры, пробивают вопрос о строительстве федеральных публичных домов за 101-м километром, во всех округах. Ну, прямо нет сегодня в России более важных хлопот, чем обустройство казино в провинциях! Оставшиеся на бобах и без работы бывшие производители материальных благ смотрят на это мотовство знати вроде бы очумело, но про себя твёрдо ассоциируют его с прямым покровительством властей. Хорошо, что пока молча, но и эта безголовая безучастность опасна. Отсюда на социальной сцене противостоят друг другу азарт и ступор, огонь и холод. Бездеятельности, оторопи и апатии в народе больше, как больше и носителей отчаяния. Трудно в такой обстановке звать в очередное светлое будущее, к модернизации, эффективному управлению, искать наследников Левши для развития нанотехнологий, а ещё труднее – верить, что из призывов что-нибудь получится. Правящий ныне класс, дружно сгрудившийся около газонефтеносных скважин, денежного станка, казённого имущества, иностранных займов и бюджетных струй, изредка и с удивлением (особенно перед выборами) оглядывает холодное бесстрашие проигравших ему слоёв общества и в своём кругу, быть может, жалостливо и искренне вопрошает, почему в отсутствие чёрствого хлеба голодные не едят нежных французских булочек. Власть больна. Чем, почему, как вылечить её? Наиболее очевидная, наблюдаемая любым россиянином и потому “первая” причина её (власти) плохого самочувствия – ожирение.

Чудище огромно, обло, озорно, стозевно и лайяй (В. Третьяковский). В большой, недавно распавшейся стране под названием “СССР” было 660 тыс. управленцев, а в современной России – 1 350 тыс. Тогда в областях и краях функционировали УВД, ныне – ГУВД, тогда в их составе был только один генеральский чин – для начальника – и назывался он генерал-майор; теперь генералов в управлениях несколько, а руководитель имеет звание не ниже генерал-лейтенанта. Такая же картина в прокуратуре, таможне, наркоконтроле, юстиции, ФСБ и т. д. А ведь ещё появились федеральные округа с генералами более крупного калибра. А ещё приключилась славная мода присваивать подобные звания начальникам филиалов ведомственных вузов, имеющим в подчинении около 100 человек. И на этом фоне в конце 90-х годов из уст первого Президента РФ (не к ночи будет помянута его фамилия) вырвалось обидчивое суждение как бы не причастного к данному процессу человека: “уже поползло сверхнормативное количество генералов”. Ещё несколько лет такой настёрной эволюции – и пора учреждать для каждого субъекта РФ чин генералиссимуса.

Когда-то Салтыков-Щедрин живописал трудности пищевого содержания одним крестьянином всего-то двух генералов; в сегодняшней России подобная нагрузка на фермеров и прочих сельскохозяйственных жителей выросла многократно. Полтора века назад пересмешник России поразил соплеменников ещё одним откровением: эх, мечтал он, разогнать бы все министерства и оставить только два – **министерство оплодотворения и министерство отчаяния**. Усилия Центра по формированию и реализации Национальных проектов в области материнства и детства готовят базу для образования первого ведомства, а министерство отчаяния будет непременно создано после завершения строительства в Сочи олимпийских объектов.

Н. Бердяев сравнивал государство с **источником повышенной опасности** – для населения, конечно. Люди такого калибра в оценках и прогнозах социальной жизни обычно не ошибаются. В недавно прозвучавшем телеинтервью советского военачальника Д. Т. Язова сообщалось, что в СССР 80-х годов штат Министерства обороны составлял 3,5 млн человек. Ныне воинов меньше почти в 5 раз, и эта цифра сама по себе должна приветствоваться. Но ведь при этом численность МВД, напротив, выросла в два раза. А ещё стремительно развиваются вширь и вглубь, ему на подмогу, “внутренние войска”. Как прокомментирует это сравнение “дурно воспитанный” человек? Правильно: ныне ружьё власти повернуто внутрь страны, против собственного населения, а не за её пределы, то есть против потенциальных вооружённых при-

шельцев за “жизненным пространством” и природными богатствами России, что в её истории бывало часто. Дальнейший ход рассуждений обеспечен, и он неминуемо коснётся причин подобной метаморфозы – имущественного расслоения, социальной политики правящей элиты, справедливости общественного строя, качества государственного управления. . .

42 миллиардера: 42 миллиона нищих. Рассуждая о национальном характере русских, академик Лихачёв с горечью заметил: “Одна черта, замеченная давно, действительно составляет несчастье русских: это во всём доходить до крайностей, до пределов возможного. . . Хорошо это или плохо? Не берусь судить. Но что Россия благодаря этой черте всегда находилась на грани чрезвычайной опасности – это вне всякого сомнения, как и то, что в России (никогда. – **А. Б.**) не было счастливого настоящего, а только заменяющая его мечта о счастливом будущем”¹.

Вот и очередной опасный рубеж достигнут. За весьма короткий исторический отрезок времени реформаторам удалось поляризовать российское население до размеров, не принятых в современном мире. Индекс имущественного расслоения зашкалил за ватерлинию. Проф. В. В. Лунеев, ссылаясь на предупреждение Платона о максимально возможном четырёхкратном имущественном расслоении общества, сообщает, что “разрыв в доходах самых бедных и самых богатых в России угрожающе растёт”. Если в 1991 г. он составлял 1:4,5, в 1994 г. – 1:15, то “по данным правительственной программы социальных реформ на 1996–2000 годы этот разрыв был двадцатичетырёхкратным”. И это при том, что в европейских странах данный показатель “близок к пятикратному, в США – к восьмикратному, а в Японии – к четырёхкратному. Социально опасным и наиболее криминогенным считается 1:10 и больше”². А в изуродованной очередными реформами России до тридцатикратного индекса тишь и благодать. Пока.

Имущественное расслоение произведено российскими реформаторами в 90-х годах прошлого века нахраписто и во многом незаконно, посредством бурного революционного натиска на оторопевшего обывателя, привыкшего к социальным гарантиям и патернализму; государство односторонне отказалось от своей многолетней опеки вопреки устойчивым надеждам и настроениям налогоплательщиков; последние теперь предоставлены самим себе, без каких-либо перспектив на обладание производственными мощностями и природными закромами, но зато обручены политическими агитаторами с прославленными (гипотетическими) правами и свободами. Случилось событие, отбрасывающее тень на будущие поколения и заказывающее их общественно опасное поведение. Миллионы привлекаемых к уголовной ответственности микрожуликов будут в ближайшем будущем параллельно свою судьбу с ненаказуемыми макропреступниками или олигархами и тем найдут если не активную поддержку, то хотя бы полное понимание со стороны своих товарищей, не овладевших искусством “поближе приютиться около (общественного. – **А. Б.**) пирога, чтоб не что урвать, утаить, ушить, укроить, усчитать и вообще, по силе возможности, накласть в загорбок любезному Отечеству” (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Может, перебарщиваем мы с воспроизводством давних саркастических высказываний известнейшего пересмешника России, не сочетаются они с сегодняшней реальностью? Да нет, всё повторяется под Луною. Екатерина Великая в 1766 году писала: “Ещё раз я обещаю вам среднее сословие, но зато же и трудно будет устроить его”. А нынешнее политическое руководство страны второе десятилетие сожалительно высказывается по поводу проблем с выращиванием “среднего класса”. Как же он мог приключиться, если “в стоимости производимого в России валового продукта 75% занимают природные ресурсы. За счёт труда создаётся только 5% национального богатства. Но эти проценты дают нам 2/3 всех собираемых налогов. Тогда как нефть, газ, лес, металл и т. д. дают лишь 13% налоговых поступлений. В результате этого государство ежегодно недополучает в бюджет 40–60 млрд долларов”³. За-

¹ Лихачёв Д. С. О национальном характере русских // Из истории гуманистической мысли. – М.: Просвещение, 1993. С. 279.

² Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Изд-во НОРМА, 1999, С. 238.

³ Овчинский В. С. Преступление и наказание // Завтра. 2006. 6 декабря (цитируется академик Д. Львов).

нимательнейшая статистика: от 75% доходов сверхбогачей – всего 13% в общественную копилку, а от 5% грошовой зарплаты остальных – целых 75% отчислений в бюджет! Как при таких чудовищных распределительных диспропорциях, невинно допускаемых или специально организуемых так называемым “социальным” государством, не расти гигантскому имущественному неравенству!

М. Бакунин, возбуждавший в XIX веке анархические наклонности и в России, и в Европе, как бы специально предупреждал, что на Западе **чиновник и обыватель существуют сами по себе**. Сегодня мы копируем социальную инженерию стран, расположенных за нами по ходу Солнца. И бакунинские оценки зримо проявляют себя: теперь на входе в каждый РОВД стоит автоматчик – вероятно, для обеспечения более прочной связи с жалобщиками и с народом вообще; внутри зданий судов на каждом повороте маячат молодые ребята в чёрной одежде, совсем как в фильме о 17 мгновениях весны; на ТВ часты сюжеты о новых технических средствах подавления массовых выступлений населения; все госучреждения и коммерческие структуры пользуются услугами охранных подразделений и отгородились от населения турникетами, заборами. Хорошо упаковались. Руководители территорий кличутся теперь по-иностранному мэрами и префектами, что пока аукнулось лишь пышными инаугурациями. Бывшие народные судьи давно наречены федеральными, но положительно на юрисдикционной деятельности это тоже не сказалось. А теперь вот и милицию или народное ополчение для более нежного обслуживания россиян переименовали в полицию, что на задворках генной памяти вызывает совсем плохие ассоциации. Скоро будем пожинать результаты терминологических упражнений, завершающих полное дистанцирование власти от её хозяина или суверена. Какое тут обслуживание населения по правилу “одного окна”, какая тут борьба с коррупцией!

И. В. Гёте как-то сказал, что **деньги – это превосходный случай на чём-нибудь поставить точку**. Сколько стоит населению содержание непомерно раздутого аппарата власти и оправдывает ли он надежды заказчика услуг? Относительно недавно (2005 год) мы обсчитывали бюджет страны и оповестили тогда читателей, что на нужды управления Россия тратит треть своих финансов (расходной части бюджета), назвав данную пропорцию денежным распутством, самоедством, паразитизмом. К слову сказать, в Европе, а мы лезем со свинным рылом в эти калашные ряды под пропагандистские фанфары, расходы на содержание публичной администрации жёстко лимитируются, и они меньше отечественных в три раза.

Теперь будем говорить о том, что нам ближе всего – о правоохранительном секторе государства. Его руководители во всех странах мира обычно азартно эксплуатируют прыткий лозунг о том, что дешёвая юстиция в итоге дорого обходится обществу, намекают на опасные последствия экономии в сфере безопасности. Парламенты удовлетворяют запросы, перепуганный обыватель молчит, затраты растут непропорционально результатам... и общество всё-таки начинает считать расходы. Считают даже в самых сытых странах.

В США, например, эффективность предупредительно-карательных мер государства оценивается по специальной шкале, обязывающей сопоставлять затраты на уголовную юстицию с криминальными потерями, а зарплату полицейских и погибшие человеческие жизни – сравнивать в долларах. В результате подобных подсчётов обычно оказывалось, что расходы на правоохранительную систему в два раза меньше, чем сумма убытков от преступлений (четверть века назад 6 млрд 122 млн долларов – против 14 млрд 858 млн долларов)⁴. А в России ситуация прямо противоположная: содержание учреждений по борьбе с преступностью в 7 раз превышает фиксируемый властями совокупный криминальный ущерб⁵. В итоге общественности обеих стран при-

⁴ Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. С. 319.

⁵ Если годовой материальный ущерб от преступлений приблизился в денежном эквиваленте к 100 млрд руб. (Преступленность в России начала XXI века и реагирование на неё / Под ред. проф. А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 13), то общие расходы страны на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (666 млрд 867 млн 227,2 тыс. руб.), а также судебную систему (43 млрд 138,7 млн руб.), то есть половина заложенных средств – на рассмотрение уголовных дел) составили 706 млрд руб., или 13% расходной части российского бюджета – “О государственном бюджете Российской Федерации на 2007 год” // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (часть II). Ст. 5504.

ходится гадать: дотировать карательные органы ещё в больших размерах либо отказывать в субсидиях со ссылкой на нерентабельность вложений; но главное – решаться на ужесточение спроса с властей за итоги правоохранительной деятельности.

Посмотрим на вопрос и с другой стороны. Количество сотрудников спецслужб у нас в пересчёте на душу населения намного превосходит сопоставимые нормативы других стран⁶, а вот “выработка” на одного оперативника (количество раскрытых и доведённых до суда преступлений) в разы ниже. Вот данные: в 2005 году на каждого сотрудника правоохранительных органов Южного федерального округа в среднем пришлось 3,5 выявленного, пресечённого или доведённого до суда криминального деликта; в 2003 году аналогичная результативность спецслужб составила в Великобритании 28,9 деликта, в Израиле – 25, в ФРГ – 24, в США – 17,8, в Чехии – 12,1. Делайте выводы сами, но не забудьте суммировать “достижения” в сфере борьбы с преступностью: наше государство одновременно и больше берёт у общества, и меньше ему даёт.

Все болезни от докторов (Н. Амосов)? Общеизвестно, что лечению любого недуга предшествует его анамнез (изучение происхождения болезни). Суждений о причинах коррупции в научных исследованиях и публицистике тьма. Их классифицируют на общие и специальные, в их числе называют ошибки реформ, плохую нормативную базу, “взаимный обмен” должностями, кадрами и “горячей” информацией между бизнесом и госаппаратом в самых коррупциогенных сферах жизни, теневую экономику, большой объём полномочий и иммунитетов у власти, терпимость населения к взяткам, нравственную деградацию общества, криминализацию элиты и прочее. Всё верно. Но есть и другие обстоятельства, породившие разложение власти и затрудняющие процесс её санации, о которых либо вообще не упоминается, либо говорится вскользь. А мы акцентированно назовём именно их.

Но вначале сделаем три полезных отступления. *Первое:* коррупция не является сугубо российским явлением. Об особых требованиях к управленцам, запрете получать мзду за выполнение публичных обязанностей, недопустимости искать личную выгоду от должности заявлено в Ветхом завете и Коране, Моисеем, Мохаммедом и Буддой... В 1999 году Советом Европы приняты две специализированные конвенции (об уголовно-правовой и гражданско-правовой борьбе с коррупцией), 31 октября 2003 г. – Конвенция ООН против коррупции, в 2006 г. – Модельный закон об антикоррупционной политике стран СНГ. Этому злу посвящены многие иные международные документы, а также конгрессы, саммиты и прочее. Одновременно в ООН и других надгосударственных структурах множатся скандалы по взяткам, показывающие, что мировые и региональные лидеры недалеко ушли от национальных элит.

Второе: коррупция – заразное заболевание, распространяющееся в человеческой среде как вирус. Руководители международных финансовых институтов с горечью сообщают, что 40% их кредитов разворовывается высшими государственными чиновниками стран-заёмщиков. Что-то до боли знакомое проглядывает в этих цифрах. Ещё в 2001 году бывший политический соратник Ельцина сообщил, куда пропал последний заём МВФ накануне приснопамятного финансового облома 1998 года: **“235 млн долларов – на личный счёт дочери Ельцина Татьяны Дьяченко в Сиднейском банке (Австралия); 1 млрд 400 млн – в Нью-Йоркский банк на закрытый счёт Черномырдина – тогдашнего премьера России; 780 млн осели в “Креди-Сюисс” (Швейцария) на закрытом счёте А. Чубайса; 270 млн долларов – в “Кредитанштальт-Банкферейн” (Швейцария; лозаннское отделение) – на закрытом счёте Б. Березовского. 2 млрд 415 млн долларов США конвертированы в фунты стерлингов в Национальном Вестминстерском банке (Лондон, Великобритания) – на закрытый счёт Бориса Ельцина. Если на российские нужды и поступили средства, то в размере не более 100 млн долларов США”**⁷. Во как! И что: после данной пуб-

⁶ Руководители правоохранительных органов в Южном Федеральном округе прежде приводили такие расчёты: если выстроить по административной границе Чечни всех сотрудников силовых ведомств региона, то между телами борцов с терроризмом останется пространство в 10 см.

⁷ Афанасьев Ю. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. – М., 2001, с. 234.

ликация, продублированной в центральных юридических журналах, последовали судебные иски названных выше и “невинно оскорблённых” лиц либо последователи Ельцина жёстко спросили у него и его поделльников, где казённые деньги? Да нет: именем первого Президента называют институт в Екатеринбурге, где он всего-то заочно обучался; Чубайса после того, как он славно похозяйничал в энергохозяйстве России, назначили расходовать бюджетные средства на развитие нанотехнологий. Кому – тюремная решётка, а кому – царская диадема.

Третье: коррупция – переходящий приз, канал обмена опытом управления на межгосударственном уровне, фрагмент “взаимного благородства”. Двенадцать лет назад автор настоящей статьи напроорочествовал профессору криминологии Нью-Йоркского университета, что вскоре и у них в стране станут реализовывать на АЗС ослиную мочу под видом высокооктанового бензина, строить финансовые пирамиды, продавать обноски и фальсификаты китайского и вьетнамского производства с брендовыми наклейками, посыплется хваленый госаппарат. Тогда мне не поверили. А в 2006 году, при очередной встрече посрамлённый зарубежный специалист поинтересовался, на чём базировался мой прогноз. Ответствовал не без гордости за национальную смекалку и проходимость: “Вы обучали нас рынку. Ученик оказался очень способным и сообразительным: понял в начале 90-х годов, что стоит втеряться в кремлёвские предбанники и предложить свои услуги по паевому расхищению общенационального достояния, как в одночасье станешь богатейшим человеком планеты. Западные ротшильды, копившие свои миллиарды несколько поколений, с удивлением наблюдали за тем, как российские олигархи или макропреступники входили в Кремль, будто к себе домой, и фактически управляли страной вместо того, чтобы оказаться на нарах. А в зарубежье они кутили как наследники “татарских крёзов”, наводя ужас на туземных бургеров, привыкших к благопристойности даже на отдыхе. А ещё представляли Россию за границей на всевозможных экономических форумах. Обидно. А ты, в США и вообще на Западе, плати налоги и веди себя почти как обычный гражданин. Невозможно удержаться от искушения повторить российский опыт экстренного обогащения. Решились. Помогай им Бог в этом деле!”

Нет слов, мздоимство давно стало визитной карточкой отечественной “культуры” управления. Как едко и точно сказано Ф. И. Тютчевым, до Петра Великого государственная история России есть **сплошная панихида**, а после шокового правления названного императора – **сплошное уголовное дело**. Однако сегодня положение стало просто угрожающим. Если в XIX веке директора департаментов самодовольно делили своих подчинённых на три разряда: одни пока брать не могут, другие уже могут брать, а третьи не могут не брать взятки, то в наше время победил остальных и активно размножается только последний сорт чиновничества. Если уж объявил борьбу с коррупцией сам Президент, которому истинная степень разложения госаппарата известна как никому более, то Тютчев был провидцем, а наше дело швах. И никакие “спасительные” меры типа *manus manum lavat*⁸ ситуацию не исправят. А они предпринимаются. Воспользуемся данными от первых лиц государства и произведём с ними простейшие арифметические манипуляции, которым учат в начальной школе. По информации первого зам. Генпрокурора РФ А. Э. Буксмана, объём рынка коррупции в России сопоставим по доходам с федеральным бюджетом и оценивается в \$ 240 млрд ежегодно. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев сообщает, что средняя сумма взятки, за которую привлекаются к уголовной ответственности виновные, – 3 тыс. рублей. Переведём доллары в рубли по курсу Центробанка и поделим образовавшуюся сумму на типичный размер устанавливаемой правоохранителями в рамках уголовных дел мзды; получается, что ежегодно на скамье подсудимых в России должно находиться около 2 млрд 480 млн должностных лиц, а их на деле за 2009 г. (последний Обзор практики из Верховного Суда РФ) было осуждено 1 837 человек, или в 1 339 000 раз меньше, чем ожидалось по статистическим закономерностям. Сколько смыслов можно вложить в тютчевское “сплошное уголовное дело”! Что-то неладно в нашем королевстве. . .

О чём говорит приведённый математический расчёт: а) если бы уголовный закон употреблялся с неотвратимостью, Россией некому было бы управ-

⁸ Рука руку моет (лат.).

лять. Как тут не вспомнить отчаянный вопль американца Т. Джефферсона: “Всякий раз, когда я вспоминаю о том, что Господь справедлив, я дрожу за свою страну”; б) обществу и верховной власти придётся длительное время работать с тем прогнившим чиновничьим аппаратом, который есть и который враз не заменить – значит, нужно искать системные решения, сковывающие корыстное исполнение должностными лицами своих обязанностей по службе (о чём речь и пойдёт ниже); в) нельзя борьбу с коррупцией и вообще мероприятия по облагораживанию управленческой деятельности превращать в кампанию (хватит нам 1937 года), нельзя думать и говорить только о плохом, нужно решать проблему преимущественно с помощью демонстративной заботы о тех госслужащих, которые несут свой публичный крест чисто и долго.

Теперь о **коренных причинах** коррупции – плохо осознаваемых или специально умалчиваемых. *Первое.* Правящее в России с начала 90-х годов прошлого века сословие взяло на вооружение рыночную модель хозяйствования, для которой свойственны несколько важнейших черт. В частности, при рынке частный интерес (“могущественный чародей”, по слову Гельвеция) превращает в товар всё, в том числе и власть (заказываются под оплату законы, назначения, заключения под стражу, приговоры по уголовным делам etc.). Коррупция в таких координатах есть специфический (криминальный) вид услуг с соответствующим спросом и предложением. И ничего тут по-крупному не поделат. Но рыночная экономика олицетворяет ещё и риск; а там, где риск, нужны какие-то предупредительные гарантии. Рынок – это и расцвет страховых компаний или способ раскладки на всех граждан риска (в том числе с преступными целями) класса собственников и предпринимателей. Страхуется товар и капитал, здоровье и жизнь, пальцы и глаза, брак и развод, беда и радость. В этом русле скоро можно (нужно?) ожидать сверху инициатив по введению в оборот **обязательного страхования юридических и физических лиц от притеснений и некомпетентности чиновничества, а для уклоняющихся от заключения соответствующих договоров – уголовной ответственности.**

Второе. Разнузданному служебному поведению чиновников во многом способствуют привозные идеологические клише, либо по-туземному бездумно подхваченные, либо намеренно искажённые, либо односторонне понимаемые, но в итоге эксплуатируемые против интересов всего российского общества. Ставка только на “права и свободы человека и гражданина” при забвении обязанностей, пропаганда господства частного интереса (личность – общество – государство) и пр. не должны (да и не могут) затмить того обстоятельства, что любое государство есть *общесоциальная* организация (“для бедных”, как определяют его умные люди), обязанная блюсти преимущественно *публичные* интересы. В силу этого весьма наивными выглядят нормы специализированного закона 2008 года о “конflikте интересов” и его преодолении в специализированных комиссиях, функционирующих к тому же за счёт бюджета. Неужели на государственную службу принимают совсем несмышлёных боярских детей, которым нужно растолковывать такие азы, что казённые деньги и имущество принадлежат не им, что свои желания присвоить общее достояние нужно гасить обязанностями по его использованию в интересах всего социума, что для чиновников сама постановка вопроса о конфликте своего и общего интереса при исполнении обязанностей есть дикость?!

Третье. Главная причина разрастания негативных тенденций в государственном и муниципальном управлении, о чём стыдливо молчат, – прошедшая несколько лет назад приватизация по-русски. Начнём с того, что к концу 1995 года в онемевшей от разгула политического и экономического криминала и в силу этого ничего не производящей России было разгосударствлено 57% предприятий, однако общий удельный вес дохода от этих распродаж составил всего 0,13–0,16% от общих бюджетных поступлений⁹. Понемногу “тайна” раскрывается. “В 1992–1993 гг. по закрытому решению Правительства РФ частными лицами было приватизировано 60% акций “Газпрома” (1% акций стоил в те годы примерно около 1 млрд долл). Один из чиновников купил 210 млн акций по цене 10 обесцененных рублей за акцию. Назначенный в ноябре 1994 года председателем Комитета по управлению имуществом РФ

⁹ Лурье О. Приватизация: план перевыполнен на 101 чубайс // Совершенно секретно. 1998. № 12.

В. Поливанов подготовил Президенту записку о чисто коррупционной приватизации. Кроме распродажи “Газпрома”, в ней говорилось о покупке 51% акций “Уралмаша” одним лицом, о продаже автозавода им. Лихачёва в 250 раз дешевле его реальной стоимости, а Красноярского алюминиевого завода – по цене в 300 раз ниже стоимости. Докладная имела предсказуемые последствия: через три дня Поливанов был уволен с этой должности”¹⁰.

А какие иные последствия могли быть при правящей элите, нажившейся благодаря приватизации? В конце 90-х годов Комиссия Госдумы по проверке фактов коррупционного поведения высших должностных лиц страны установила таковые факты в исполнении Б. Ельцина, В. Черномырдина, С. Кириенко, Е. Гайдара, А. Чубайса, Б. Фёдорова, Б. Немцова, А. Лившица, А. Коха, Н. Аксёненко, П. Авена, О. Давыдова, А. Починка, А. Вавилова, А. Кудрина, И. Рыбкина, Б. Березовского, П. Бородин, П. Мостового и т. д., то есть в отношении всего правящего истеблишмента¹¹. И этой информации не был дан ход. **Дай покормить казённого воробья – за свой стол без гуся не сядем.** Инстинкты и повадки “верхов” повторялись “внизу” под копирку.

Наверное, в 90-е годы в стране не было территориального руководителя, который не украл бы в процессе приватизации хотя бы хилого свечного заводика в зоне своей ответственности. Но сделать это лично он не мог. Кому-то же надо было торжественно сидеть в кабинетах под портретом первого Президента РФ, проводить совещания, принимать избирателей, успокаивать людей на митингах. А в это время грязную работу по сопровождению составов беспешинно транспортируемого сырья за границу, обмену наличных и вывозу валюты в Швейцарию, расправе с неугодными, покупке поместий в офшорах принял на себя легион бритоголовых качков с жвачными инстинктами, в малиновых пиджаках и с псовыми цепями жёлтого цвета на шеях. Как неминуемое следствие таковой аккомодации¹², и тогда, и теперь официальная власть вынуждена работать не только по указаниям Президента, но и под диктовку своих более наглых компаньонов начала реформ. После “закручивания гаек” В. В. Путиным и Д. А. Медведевым такой патронаж иногда встречает сопротивление. Как следствие, испуганное и наивное население наблюдает вооружённые разборки между криминалитетом и публичной администрацией за право распоряжаться бюджетными ресурсами (перманентные взаимные отстрелы бизнесменов и чиновников). Хорошо, если конкуренты относительно мирно поделают оставшиеся казённое имущество, бюджетные ресурсы и должности, а затем примутся за правительственные заказы; плохо, если в воронку насилия будут втянуты массы – тогда нам не миновать гражданской бойни.

А какое гениальное оправдание приватизационной преступности придумали её прорабы: взяточничество при рынке неизбежно (Г. Х. Попов – первый мэр Москвы); экономическая преступность и размен власти на собственность общественно полезны (Е. Т. Гайдар); в период реформ необходимо управлять по политическим, а не по юридическим правилам (А. Б. Чубайс); пришло время реализации принципа “кто платит, тот и заказывает музыку” (М. Ходорковский и Л. Невзлин). Эта “идеологическая” платформа породила невиданный прежде разврат власти и её героическую сплочённость при отражении попыток кого-либо (правозащитники, оппозиция, ПАСЕ, Президент) прекратить продажу должностей и “осветлить” практику государственного управления. Иногда кажется, что бескровный возврат к руководству страной и её отдельными территориями по легальным правилам уже невозможен. Новому поколению чиновников, в том числе обольщаемых зачислением в резерв, придётся начинать профессиональную карьеру в обстановке, когда маски сброшены, когда все духовные пороги (не)дозволенного опрокинуты, когда с высоких трибун кумирами произносится одно, а на практике они выдают подчинённым поштучно и без документального сопровождения совсем другие указания.

Чтобы что-то в России украсть, нужно вначале украсть власть. Эта в общем-то примитивная мысль была понята нарождающейся элитой быстро

¹⁰ Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд-е 2-е. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 523.

¹¹ Куликов А. Д. Коррупция: экономические и организационно-правовые проблемы // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 9–10 сентября 1999 года). – М., 1999. С. 57–60.

¹² Аккомодация по старинной лексике – это сговор (Ред.).

и реализовывалась безжалостно, чему свидетельством служат и расстрел парламента, представлявшего голос плебса до осени 1993 года, и череда фальсификаций на выборах¹³. В начале 1996 года известный политический сунтёр Б. Березовский объявил, что “пиплы всё схавают”, что по его желанию “быдло выберет себе даже обезьяну”. И намерение олигарха сбылось, для чего, правда, пришлось убрать с высоких должностей только что назначенного Лебедея и до того всесильного Коржакова, а также собрать в общак деньги для манипуляций в избирательном процессе. Конечно, не из личных средств режиссёров “демократических” выборов! Как свидетельствовала одна из федеральных газет¹⁴, за шесть первых месяцев 1996 года, когда избирался Президент РФ, внешний долг России вырос на \$ 4 млрд, а внутренний – на 16 млрд; объём налоговых освобождений для пайщиков будущей победы только за январь-апрель достиг 21 трлн рублей, а ничем не обеспеченная рублёвая эмиссия с марта по апрель составила 25 трлн. На такой финансовой базе, вне сомнения, главой государства можно запросто выбрать и обезьяну, и марсианина, и дебила, и алкоголика. При такой огромной денежной подпитке коробка с полумиллионом долларов, изъятая при задержании членов предвыборного штаба Б. Ельцина, выглядит жалкой кассовой сдачей в супермаркете, и потому от неё талантливые менеджеры избирательного шоу легко отказались. **Как вы лодку назовёте, так она и поплывёт.** Мчимся в бездну.

Каков общий вывод и ожидания напрашиваются при ознакомлении с грязными механизмами первичного формирования и последующей легитимацией нашей политико-экономической олигархии? Правильно: плохие. Реализованная в 90-е годы прошлого века “счастливая” возможность стать в одночасье миллиардером только благодаря должности, позволяющей соучаствовать в перераспределении общественного богатства, напроочь атрофировала у “счастливиц” мотивы к порядочному отправлению своих обязанностей перед налогоплательщиками. Если же высказываться кратко, то лучше народных афоризмов ничего быть не может: **из хама не выйдет пана, чёрного кобеля не отмоешь добела.** Или, говоря словами нынешнего премьера России, “у нас есть категория людей, которые разбогатели и стали миллионерами... в одночасье. Их государство назначило миллиардерами; просто роздало государственное имущество практически бесплатно... Потом, по ходу пьесы, у них создалось впечатление, что на них Боженька заснул, что им всё можно. И, по сути, была предпринята попытка создать в России систему такого олигархического правления, когда за спиной видимых политических фигур вставали люди, которые на поверхности себя не показывали, но реально формировали политические решения общенационального значения”¹⁵.

Заметим: весьма специфичных лиц произвело в миллиардеры именно государство, а не общество, – но за счёт последнего. Славно приключилось. И большинство баловней судьбы продолжают вершить судьбы России, наивно полагая, что можно откупиться от преступного прошлого “царскими яйцами” от Фаберже и прочим антиквариатом. Воровская по происхождению знать бесплодна в экономическом и политическом отношениях, и это доказывается тем обстоятельством, что в структуре ВВП РФ только 5% падает на продукцию, запроектированную человеком и доведённую им до конечного потребителя (данные академика Д. Львова); остальное отрываем от природы в виде сырья и в необработанном виде, минуя или преодолевая за взятки таможенные кордоны, вывозим в Турцию, Китай, Финляндию и т. д. для обработки и последующего ввоза назад как ширпотреб. Но такая огромная страна, как Россия, не может долго прожить в состоянии гражданского мира, только “воюя” (Карамзин). Нельзя управлять с больной головой постоянно. Нужно что-то делать. Но как?

Критика легка – искусство мудрено (Буало). Даже после смерти близкого человека надо жить и вести себя деятельно, пусть и некоторое время спустя. Вся 140-миллионная Россия не может превратиться в монахов, юристов, затворников, только глухо скорбеть и молитвенно надеяться на Провидение. Два последних лидера нашей страны пытаются вывести её из состояния ане-

¹³ См.: Собянин А. А., Суховольский В. Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. – М.: Проектная группа по правам человека, 1995.

¹⁴ Новая газета. 1996. 1 июля, 22–28 июля, 29 июля, 4 августа.

¹⁵ Цит. по: Попов В. И. Преступность, угрожающая национальной безопасности России. – М.: Изд-во СГУ, 2010. С. 166.

мии; первый – преимущественно с опорой на государство, второй – путём апелляции к общественности. Сделано много и в нужном направлении, но существенного результата пока нет. И не может быть, ибо не хватает системного подхода, а многие решения, даже законодательные, выглядят как судорожная перепуганная реакция на частные происшествия. Например, после стрельбы в торговом заведении начальника одного московского РОВД в УК срочно вводится поправка о повышенной уголовной ответственности за преступления сотрудников МВД. А если завтра отличится подобным же образом прокурор, оперативник ФСБ, таможенник?

Недавно объявлено о сокращении численности госаппарата, названы даже планируемые проценты понижения. Заманчиво. Однако тревожит то обстоятельство, что в нашей стране неоднократно проводились административные реформы, основной целью которых ставилось уменьшение госслужащих, но их результат непременно оказывался противоположным. Какая-то «курская аномалия», и всё! И потому действовать здесь нужно нестандартно. Как «уголовник» могу присоветовать: имело бы смысл «творчески» изучить опыт преступных сообществ: в составе ОПГ нет мест для племянников, любовниц и прочей синекуры, а поручения главаря исполняют немедленно. Есть чему поучиться в «искусстве управления», добывать большой результат малыми силами и затратами.

Если это предложение покажется банальной попыткой ёрничанья, повторим ещё раз: инициативы Президента страны Д. А. Медведева по сокращению чиновничества и санитарной обработке госаппарата до некоего предела социальной терпимости, по крайней мере – до такого состояния, чтобы функционирование власти хотя бы не мешало живородящим прослойкам населения наполнять потребительскую корзину, бюджетные zakрома и духовную копилку Отечества, заслуживают всяческой поддержки. Но и развития. Теперь размышляем по существу. Вначале по-крупному.

Конечно, оздоровление и облагораживание государства есть **сложная задача**. Человечество давно приспособилось к окружающей природной среде, изуродовало её до такой степени, что началось попятное движение (экологов, «зелёных»). А вот приспособление людей друг к другу, создание достойной социальной организации, при которой каждый человек проходил бы дарованную ему жизненную дистанцию производительно и с наслаждением, нашей цивилизации никак не удаётся. В эпоху рабовладельческой тирании и средневекового абсолютизма власть практически не контролировалась обществом, её управленческая деятельность не обременялась какими-либо правилами (первые юридические жрецы держали в тайне даже время рассмотрения судебных споров). Однако *tempora mutantur*. Сегодня административные и правоприменительные инстанции обложены многочисленными процедурными нормами (в отношении последних именуемыми процессуальным правом), что весьма правильно и полезно. Но вот деятельность всего госаппарата, особенно его «верхушки», системной страховочной регламентации не имеет. Прежде дело ограничивалось лишь регламентами отдельных учреждений, а сегодня ещё и антикоррупционными ограничениями. На наш взгляд, юридическая общественность страны могла бы по поручению Президента заняться весьма нужной для будущего работой, которую никто кроме представителей науки умно и относительно быстро не выполнит. Имя ей – концептуальное осмысление и создание «*государственно-процессуального права*», охватывающего и сквозные стратегические идеи, и частные технологии управленческой деятельности для **всей** публичной администрации.

Но какой бы хорошей ни была стратегия, время от времени нужно смотреть и на результаты (У. Черчилль). Стратегия – это мечты о славном будущем, результаты – реальные показатели на пути к величественным целям. Борьба с коррупцией предполагает стремление к эффективности управленческой деятельности, в частности, перевод гигантской административной машины на некий **хозрасчёт**. Движение к «социальному, правовому, демократическому» и т. д. государству невозможно без сопоставления затрат с итогами, положительных результатов с ошибками, благосостояния населения с роскошью правительственных резиденций... Вероятно, денежное содержание Президента должно исчисляться в виде кратного отношения к МРОТ, а всех остальных чиновников – уже в процентах от его оклада, уровень прочего доверствия высших должностных лиц полезно ставить в зависимость от разме-

ра потребительской корзины рядового налогоплательщика, медицинское обслуживание — от возрастного порога смертности россиян, количество правительственных дач — от числа сиротских домов, и т. д.

Для правоохранительной системы похожие по направленности меры таковы: а) материальные издержки от правоприменительных ошибок должны покрываться из запланированных и обеспеченных бюджетом страны средств на ведомственное развитие (с обязательным распространением внутри министерства информации о том, на какой территории, кто из коллег и какое головопатыство допустил, что влечёт отзыв части санаторных путёвок, снижение числа выделяемых квартир и т. д.); б) при пропуске сроков давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора в отношении лиц, виновных в преступлениях против частных интересов, последние безальтернативно освобождаются от ответственности либо наказания (как это и предусмотрено действующим УК РФ), а вот их “законное” место на скамье подсудимых должны занять территориальные руководители правоохранительных органов; в) оценку деятельности силовых структур нужно переводить на европейские стандарты (отношение полицейских чинов к численности населения, “выработка” уголовных дел на одного оперативника в год, и пр.) — вместо давно “выгодно освоенных” или искажаемых нашими правоохранителями статистических данных о преступности; г) одновременно потребуются существенное ужесточение ответственности за манипуляции с новой отчётной информацией.

Этого, однако, недостаточно. Масштабность болезни нашего госаппарата предполагает по логике ставку на меры *общей*, но не *индивидуальной* профилактики. Банальность такова, что упиваться поимкой и осуждением очередного казнокрада нельзя, что следует предупреждать мздоимство широким фронтом, разрабатывать такие принципы управления и настырно поддерживать такую общественную атмосферу, при которой коррупционное поведение стало бы искренне порицаемым со стороны населения и потому затруднительным в принципе. Из сказанного вытекает, что настоящий (убедительный и долговременный) успех в борьбе с коррупцией возможен лишь при опоре на здоровые силы всего общества. Размер проблемы требует сообразного многоуровневого реагирования, построенного на твёрдой продуманной основе. Более вменяемым и более социально полезным штат российских чиновников станет, на наш взгляд, только при одновременном и безукоризненном соблюдении сразу **нескольких условий**. Назову их: а) максимально приближённая к современным условиям трактовка древнего “принципа разделения властей”; б) фактическое повышение ответственности не столько отдельных чиновников, сколько той мощной силы, которая называется правящей партией; в) организация самого тщательного присмотра за наиболее уязвимыми в плане коррупции областями управления (казённое имущество, природные ресурсы, бюджетные средства, избирательные процессы); г) дабы лечение не превратилось в “охоту на ведьм”, преследование коррупционеров должно сопровождаться параллельной и демонстративной заточиваемостью по отношению к порядочно исполняющим свои обязанности сотрудникам госаппарата, преимущественно из низовых звеньев (ибо азартными нападками на власть можно расшатать вертикаль и горизонталь управления, посеять хаос, плоды которого пожнёт опять-таки не лучшая часть общества); д) создание и сохранение конкурентных условий для оппозиции. Всё это вроде бы пропагандируется, но осуществляется как-то осторожно, неуверенно, не до конца, вяло.

Сегодня принято обуславливать порядочную и эффективную работу власти **контролем так называемого гражданского общества**. Возражать против данного тезиса невозможно. Только вот полнокровные “расшивки” его на грамотные управленческие решения не следуют ни в науке, ни с политического Олимпа. А они, на наш взгляд, достаточно простые, если ни сказать “примитивные”: а) государство — всего лишь нанятый обществом подрядчик для организации безопасной и полезной жизни разномастного, разбитого на враждебные кластерные единицы (классы, страты, прослойки) населения — потому общество должно иметь право на беспрепятственный контроль за публичной администрацией и упрощённые способы её замещения в случае неэффективного управления; б) *первичной властью* народ *непосредственно* (через прямые выборы) делится только с главой государства и высшим представительным учреждением (парламентом) — посему этим управленческим структурам должны быть отданы самые важные для выживания всего социума полномо-

чия (казна и производство юридических предписаний), а также право на абсолютный контроль за исполнительной властью; в) однако действенный при-смотр за нынешним гигантским госаппаратом (будем помнить ещё и о муниципальных чиновниках) никакой Президент или парламент, будь они хоть семи пядей во лбу, самостоятельно не обеспечат – значит, особое значение приобретают контрольно-надзорные инстанции. Они, конечно, не производят собственной (управленческой) продукции, но вполне могут стимулировать и корректировать деятельность исполнительно-распорядительных органов власти. Отсюда нужны особые (завышенные) требования к комплектованию именно этих структур. И тут без опоры на уточнение принципа разделения властей не обойтись; если надзорные, контролирующие, инспектирующие, проверяющие и прочие инстанции не отслоить от властвующей элиты, все надежды на борьбу с коррупцией не состоятельны. В многопартийной стране (а Россия таковой объявлена по Конституции) представителям правящей на данный момент партии (как бы она ни называлась и кто бы ни возглавлял её) не может принадлежать одновременно и исполнительная, и контрольная ветви власти.

Идём дальше. В нашем представлении **многоуровневое наступление** на коррупцию должно включать в себя следующие последовательные меры: 1) *вначале* нужен постоянный контроль населения над избираемой им представительной ветвью власти, для чего следует восстановить советскую практику наказов избирателей и право отзыва проштрафившихся депутатов, а также ввести упрощённую процедуру референдумов¹⁶; 2) само формирование центрального и местных парламентов должно быть безупречным, в связи с чем следует существенно ужесточить ответственность руководителей и членов избирательных комиссий по ст. 142 и 142 УК РФ с неременным отказом от сроков давности, обратной силы уголовного закона, амнистии и помилования в отношении виновных, совершивших преступления, закреплённые в этих статьях; 3) *затем* требуется абсолютный, ничем и никем не ограничиваемый контроль выборной власти над исполнительной, подвергающейся наибольшим искушениям в силу обязанностей по текущему управлению страной, где постоянно случаются непредвиденные обстоятельства и потому возникает нужда тратить казённые деньги не по установленной плановой бюджетной росписи (мёртвые души, откаты и прочие манипуляции); 4) *наконец*, в силу огромных размеров госаппарата и явной недостаточности контрольных усилий только парламента и Президента, особую важность для санации госуправления приобретает специализированные надзорные инстанции, образующие четвёртую ветвь власти; 5) в многопартийной стране высшие должностные посты в контрольно-надзорных инстанциях (Генеральная прокуратура, Счётная палата, Уполномоченный по правам человека) должны быть отданы представителям оппозиции – так надёжнее для чистоты управления; 6) наём же на рядовые должности в контрольно-ревизионные учреждения и службы внутренней безопасности следует практиковать по методу дореволюционного Монетного двора, когда требовались две рекомендации от ветеранов с безупречной репутацией, а в случае нарушения новичком должностных обязанностей место работы оставляли все трое; 7) работа в контрольно-надзорно-ревизионных учреждениях должна оплачиваться выше, чем труд в органах исполнительной власти, но и иметь дополнительные ограничения (даже на педагогическую, просветительскую и экспертную деятельность, на членство в партиях, раздачу интервью, съёмки в рекламных роликах и пр.); 8) лидер предыдущего политического режима (В. И. Ленин) уже через три года после приобретения го-

¹⁶ Есть и экзотическое средство расшевелить апатичного обывателя. Пока он ещё при памяти, ему можно предложить экстремальное занятие – составлять на досуге (из-за безработицы) всероссийскую сагу: кто, когда именно, как и что украл в годину приватизации. В почётный паноптикум обязательно попадёт и действующая пока административная знать. Вот будет подспорье для проверки собираемых официальных данных о нищете правящей российской элиты, в чём недавно публично засомневался Президент. Кстати, в 1509 году испанский еврей Ангиас составил и выпустил в свет “Зеленую книгу” (названа так по цвету кожаного переплёта), в которой описал воровское происхождение капиталов большинства знатных семей Арагона. В средневековой Испании разразился очищающий генеалогический скандал. Современным отечественным ротшильдам, к которым иногда адресуются вкрадчивые просьбы первых лиц государства нести социальную ответственность за будущее страны, можно было поручить субсидирование подобного издания.

сударственной власти “обнаружил”, что большевики воруют казённые деньги, и стал требовать “тройной кары коммунистам”. Нужно сделать конституционной нормой правило о повышенной юридической ответственности представителей правящей партии (кого бы она ни представляла и как бы она ни называлась). Если подобное политическое решение когда-либо приключится, большинство утомлённо обретающихся в ней прилипал немедленно разбежится в разные стороны, как легендарный Попандопуло из Одессы; 9) полезно категорическое отмежевание верховной власти от вкрадчивых попыток глумурных представителей элиты объявить подателей взятки главными виновниками коррупции в России – гнусными искусителями нашего целомудренного чиновничества, ибо **коррупция вымогательства** давно вытеснила (и должна была вытеснить по мере юридического закрепления собственности за отдельными субъектами!) **коррупцию предложения**; 10) малейшее умышленное отступление чиновника от правил обслуживания бюджета и управления казённым имуществом влечёт не только безусловное отставление от должности, но и запрет возврата во власть в принципе (люстрация), а также лишение права на пользование льготами по выслуге лет; 11) демонстративный и абсолютный запрет на сроки давности, обратную силу уголовного закона, амнистию и помилование в отношении коррупционеров; 12) поголовная проверка причин удивительного материального (коммерческого, имущественного, финансового) преуспевания семей руководителей субъектов Федерации (президентов, губернаторов) и мэров миллионных городов с обязательным оглашением её итогов управляемому населению; 13) запросы в зарубежные банки о счетах высших государственных чиновников (действующих во власти или недавно перебежавших в бизнес), что давно демонстрирует руководство США, например.

Не царское это дело... Д. А. Медведев своё дело сделал: открыто назвал страшную российскую язву и попытался произвести её первичную медицинскую обработку. Теперь черёд исполнителей, давно знавших о заболевании власти, но как-то “стеснявшихся” говорить об этом и делать что-либо значительное для излечения. Если руководители специализированных структур, парламента и судов по-прежнему будут входить в кабинет Президента для доклада об итогах борьбы с коррупцией на гнущихся ногах и заглядывать Главному чиновнику в рот на манер второгодника (вся страна потешается подобными сюжетами протокольных съёмок), а результаты будут оставаться плачевными, их нужно безжалостно менять.

Ростов-на-Дону